

Чжун Минлянь отвел Хэ Сюэ в офис Юй Цзыцяна, пытаясь сначала ознакомить ее с обстановкой, чтобы она могла лучше работать.

Хэ Сюэфэй ничего не знал о рабочем месте. Войдя в офис, он не знал, что делать, и не решался делать это без разбора. Боясь сделать что-то не так, он мог только стоять на месте.

"Сюэфэй, не волнуйся, все в порядке".

"Тетя, я действительно ничего не знаю, и у меня нет никакого опыта работы. Боюсь, что я не справлюсь с этой работой". Хэ Сюэфэй отказалась, но в душе она мало что соображала. Ее цель - дать всем понять, что она не понимает этих вещей, чтобы в будущем, если вы сделаете что-то не так из-за своего непонимания, все не сомневались в ней.

"Никто не знает этого от природы, ты будешь учиться у Цзыцяна в будущем, и постепенно поймешь это". Чжун Минлянь не сомневалась и продолжала успокаивать Хэ Сюэфэй.

"А если Цзыцян откажется учить меня?"

"Если в компании много людей, он не будет тебя учить, ты можешь спросить других людей, а я объясню тебе, и пусть все с тобой занимаются. Тебе просто нужно найти способ быть с Цзыцяном, а потом развивать отношения. Помни. При жизни мужчинам нравятся нежные и внимательные женщины. Пока у тебя есть шанс, ты покажешь это, понимаешь?".

"Таким образом, это действительно нормально?"

"Да, конечно. Поверь мне, у тебя все получится. Просто помните, что не нужно бороться против себя. Даже если ты разозлишься, сначала ты должен вынести это. Если ты не сможешь это вынести, пожалуйста, скажи мне, и я помогу тебе. ."

"Спасибо, тетя".

"Спасибо, с этого момента мы станем семьей!"

Сердце Хэ Сюэфэй наполнилось радостью, когда он услышал, что это семья, но в этот момент из-за двери внезапно раздался рев, и она отпрыгнула.

Как только Юй Цзыцян подошел к двери, он услышал, как Чжун Минлянь говорит о семье, и яростно возразил: "Кто ее семья?".

Дин Сяорань пришла с Юй Цзыцяном, но не осмелилась войти в кабинет.

Вместо этого она стояла за дверью и прислушивалась. Особенно когда она увидела, что Чжун Минлянь тоже там, ее сердце снова заколотилось. Она не могла успокоиться.

Хэ Сюэфэй дрожала от страха из-за ярости Юй Цзыцяна и слегка прислонилась к спине Чжун Минляна, пытаясь найти поддержку, потому что она действительно боялась свирепого вида Юй Цзыцяна, почти как дьявол, но этот дьявол так привлекателен, что я не могу забыть его мягкость по отношению к Дин Сяоран. Несколько раз я представляла, что он был нежен с ней.

Чжун Минлянь резко увидел Дин Сяоран за дверью. Цзоу с отвращением нахмурился и вместо того, чтобы ответить на вопросы Юй Цзыцяна, спросил его: "Зачем ты привел ее в компанию?".

"Тогда зачем ты привел ее в компанию?" Юй Цзыцян не ответил на вопрос Чжун Минляна, а вместо этого задал ее, свирепо глядя на Хэ Сюэфэй, скрипя зубами от злости. Неправильное -

правильное.

Эта *** вонючая женщина, он уже ясно сказал ей, что она ему не нравится, но она все еще боролась с ней, что было подонком.

"С сегодняшнего дня Сюэфэй будет твоей секретаршей, конечно, я приведу ее сюда".

"Мой секретарь, я согласен?"

"Согласна".

"Мама, хотя ты моя мать, ты не имеешь права решать все обо мне. Мне становится плохо, как только я вижу эту женщину. Если ты настаиваешь на том, чтобы ввести ее в компанию, то можешь сделать это как президент. Я уйду". Юй Цзыцян был очень тверд и сказал, что не может принять Хэ Сюэфэй в качестве своего секретаря. Чтобы показать свою настойчивость, он повернулся и ушел.

Чжун Минь почувствовал беспокойство и быстро позвал его обратно: "Останови меня".

Юй Цзыцян остановился, повернулся к ней спиной и холодно сказал: "Нет нужды говорить, что я совершенно не согласен, чтобы Хэ Сюэфэй была моим секретарем".

"Цзыцян, не капризничай, хорошо?"

"Я не капризный, а серьезный.

" Юй Цзыцян обернулась, посмотрела на Хэ Сюэфэй и равнодушно сказала: "Мама, я уже не раз ясно говорил этой женщине, что она мне не нравится, я ее даже ненавижу, скажи ей, чтобы больше не приставала ко мне, но она просто хочет меня достать. Если она не виновата, то это еще одна попытка".

"I-" Хэ Сюэфэй был настолько недостоин того, что Юй Цзыцян нанес ему ущерб. Он хотел возразить, но не осмелился. Он только опустил голову, как будто хотел заплакать.

Хэ Сюэфэй не осмелилась возразить, Чжун Минлянь опроверг это за нее: "Она не оскорбляет Сюэфэй, это же дочь, что она о тебе думает?".

"Это странно, молодая девушка, которая бесстыдно пристаёт к мужчине, она что, сумасшедшая, если хочет мужчин? Если она действительно так сильно хочет мужчин, на ее условиях, много мужчин и т.д. Если она хочет, зачем беспокоить меня?"

"Цзыцян, не говори слишком много".

"Дело не в том, что я сказала слишком много, а в том, что ты сделала слишком много. Почему ты навязываешь мне свои предпочтения? Мне это не нравится или не нравится. Это бесполезно, если ты все равно будешь меня заставлять, так же, как ты не нравишься папе. Даже если ты..."

"Ты заткнись..." Чжун Минлянь не выдержал слов Юй Цзыцяна и в гневе дал ему пощечину.

Громкие аплодисменты сделали атмосферу напряженной.

Дин Сяорань стоял снаружи и видел, как избивают Юй Цзыцяна. Он быстро подбежал, погладил рукой его лицо и обеспокоенно спросил: "Как дела, не больно?".

Юй Цзыцян пожал ей руку, улыбнулся и мягко спросил: "Сяо Ран, если у меня действительно ничего не будет, ты все равно будешь со мной?".

Она также улыбнулась и без колебаний кивнула в ответ: "Я согласна. Люди рождаются ни с чем, а вещи вне тела - это то, что жизнь не приносит смерти и не отнимает. Только настоящая жизнь не будет напрасной. Прогуляйтесь по миру. Цзыцян, кем бы ты ни был и кем бы ты ни стал, я готов быть с тобой".

"Этого достаточно".

Видя, как Юй Цзыцян и Дин Сяоран смотрят друг на друга, Хэ Сюэфэй почувствовала ревность и хотела разлучить их, но у нее не хватило смелости, и она смогла только сдержать гнев в своем сердце. Как она может быть хуже Дин Сяоран, почему? Неужели она единственная в глазах Юй Цзыцяна?

Из-за того, что Чжун Минлянь дал пощечину Юй Цзыцяну, его ладони дрожали. Он не смел больше ругаться, боясь, что его сын рассердится на нее, поэтому он шагнул вперед и оттащил Дин Сяоран, закрыв лицо сына обеими руками. Он винил себя. Сказал: "Цзыцян, я не хотел тебя бить, мама не хотела".

Юй Цзыцян раскрыла ладонь и усмехнулась: "Специально ты это делаешь или нет, я просто хочу задать тебе вопрос".

"В чем проблема?"

"Твоя пощечина бьет меня за моего отца или за женщину Хэ Сюэфэй?"

"I-"

"Если ты бьешь меня из-за отца, то ты должен знать, что нельзя форсировать ваши отношения, потому что в твоей жизни не было любви моего отца. Если ты бьешь меня из-за Хэ Сюэфэй, то я могу быть только холодной, потому что я в твоей. В своем сердце я не могу сравниться с Хэ Сюэфэй".

"Это не так, это не так. Мама не специально тебя ударила". Чжун Мин Лянь не хотел этих двух ответов. Некоторое время он не знал, как это сказать. Он был зол на то, как импульсивно он поступил и действительно ударил его.

"Мама, это не ты сегодня забрала Хэ Сюэфэй, чтобы уехать, или я забрала Сяоран, чтобы уехать, ты можешь сделать выбор?" Юй Цзыцян прямо предоставил выбор Чжун Минлянь, затем подошел к Дин Сяорань и взял ее за руку, выражая свое желание Решай, никогда не сдавайся.

Дин Сяоран не хотела, чтобы все было так жестко, поэтому ему пришлось уговаривать его: "Цзыцян, ты можешь что-то сказать, если у тебя что-то есть, не делай этого, хорошо?".

"Как ты думаешь, есть ли еще возможность поговорить об этом? Если мы заговорим об этом, им придется пойти на уступки. Им придется заставить меня пойти на компромисс. А ты знаешь, что компромисс - это очень болезненная вещь".

"Это ведь не так серьезно, правда?"

"Для меня это так серьезно.

Разве не больно каждый день быть с тем, кого я ненавижу?"

"Это..." Дин Сяорань потеряла дар речи и поняла эту истину. Любой человек чувствовал бы боль, находясь с отвратительным человеком. Никого не было в списке.

Чжун Минлянь не хотела делать выбор, поэтому ей пришлось сменить тему, думая о выборе, чтобы промелькнуть: "Цзыцян, зачем ты привел ее сюда?"

Юй Цзыцян крепко сжал руку Дин Сяорань и объявил во всеуслышание: "Если бы я все еще был президентом банка Тяньсян, то Сяорань была бы моим секретарем, иначе мы бы ушли вместе."

"Что, ты хочешь, чтобы такой человек был твоим секретарем? Ты используешь компанию как место для развлечений? Цзыцян, это место для работы, а не для игр. Ты позволишь посторонним сплетничать, представляешь?".

"Тогда ты позволяешь Хэ Сюэфэй быть моим секретарем, разве ты не используешь свое рабочее место как место для игр?"

"Это другое".

"Для меня это одно и то же, просто суп вместо лекарства. Мама, скажи, ты забрала Хэ Сюэфэй или я пошла с Сяо Ран?". Юй Цзыцян снова вернула тему, настаивая на том, что Чжун Минлянь не может сделать выбор.

На самом деле, он не хочет так принуждать свою мать, но выхода нет. Если отношение и методы не будут более жесткими, он затянет все в грязь и в итоге сделает только хуже.

Чжун Минлянь с отвращением посмотрела на Дин Сяоран и сердито сказала: "Я никогда не позволю таким людям загрязнять компанию. Дин Сяоран, если у тебя еще есть хоть капля совести, уходи сама, не влияй на наши отношения матери и сына".

"Я, я не думал о том, что могу повлиять на отношения между вашей матерью и сыном, простите". Дин Сяорань искренне извинилась и почувствовала, что должна уйти, поэтому она попыталась немного сильнее и хотела убрать руку, но как бы она ни старалась, она не могла уйти.

Юй Цзыцян знал, что она хочет избавиться от его руки, поэтому прижал ее крепче, и был очень зол на действия Чжун Минлянь, поэтому спросил ее в свою очередь: "Мама, ты сказала, что Сяо Ран влияет на отношения между нашими матерью и сыном. Так что же такое Хэ Сюэфэй? Существование Хэ Сюэфэй серьезно повлияло на отношения между нашими матерью и сыном. Почему бы тебе не сказать ей, чтобы она ушла?"

"Как Дин Сяоран может сравниться с Сюэфэй?" Чжун Минлянь сказал это прямо, даже не задумываясь. Он дал понять, что не воспринимает Дин Сяоран всерьез, и это задело ее: "Один в небе и один на земле. Это известный комнатный цветок, а один - дикий. Можно ли их сравнивать?"

"Наконец-то я поняла, почему ты больше не нравишься отцу".

"Прекрати рассказывать мне о своем отце, ты это слышал?".

"У тебя тоже есть вещи, которые тебе не нравятся. Ты не позволяешь другим заставлять делать то, что тебе не нравится. Можешь ли ты заставить других делать то, что тебе не нравится? Вы совсем не понимаете чувств, и все у вас эгоистично". Пойдем, но Лин Шуру совсем другая. Хотя я ненавижу ее за то, что она забрала отца, я не отрицаю, что она милая".

"Не упоминай эту женщину при мне".

"Ничего страшного, если ты не хочешь, чтобы я упоминал о ней, но не заставляй меня. Я еще раз спрашиваю, ты уходишь с Хэ Сюэфэй или со мной и Сяо Раном?". Юй Цзыцян обернулся и спросил, ему нужно было получить ответ.

Чжун Минлянь не ответил ему, но посмотрел на Дин Сяоран острыми глазами и сердито сказал: "Дин Сяорань, ты успешно запутала моего сына, ты довольна?".

"Я... я сожалею". Кроме слов "извини", Дин Сяоран не знал, что сказать. Он придумал множество изречений, но всегда чувствовал, что все они неправильные, и оставалось только извиниться. Неожиданно она пришла на работу в Тяньсян банк в первый же день, и это обернулось таким результатом.

"Если тебе действительно жаль, то уходи".

"I."

"Хорошо, я уйду с ней."

"Прежде чем Дин Сяорань успела ответить, Юй Цзыцян отложил свои слова, взял Дин Сяорань за руку и вышел за дверь."

Чжун Минлянь в панике и тревоге крикнула, чтобы остановить их: "Остановитесь ради меня".

"Мама, ты хочешь еще что-нибудь сказать? Если ты по-прежнему хочешь действовать в соответствии со своими желаниями, то можешь больше ничего не говорить". Юй Цзыцян остановился, не оборачиваясь, повернулся спиной к Чжун Минлянь, холодно произнес.

"Цзыцян, не будь таким импульсивным, хорошо?"

"Мой импульс также был продиктован тобой".

"Это..."

Хэ Сюэфэй тайком взглянул на выражение лица Чжун Минлянь и понял, что она, похоже, идет на компромисс, и очень встревожился. Если Чжун Минлянь пойдет на компромисс, то у нее не останется никакой надежды?

Что она может сделать, чтобы изменить ситуацию?

Притвориться, что потеряла сознание - разве это не лучший предлог для Юй Цзыцяна, чтобы увести ее, когда ты потеряла сознание, поэтому нельзя притворяться, что потеряла сознание.

Плакать - если ты плачешь в это время, не говоря уже о Юй Цзыцян, я боюсь, что даже Чжун Минлянь смотрит на нее свысока, поэтому я не могу плакать.

Аргумент - может ли она победить Юй Цзыцяна?

Когда Хэ Сюэфэй была в замешательстве, Чжун Минлянь вдруг предложил: "Почему бы не сделать так: пусть они вдвоем сыграют в игру, и кто победит, тот и останется".

"Соревнование, какое соревнование?" Юй Цзыцян немного согласился с этим предложением, но прежде чем он убедился, что оно справедливо, он не согласился с ним.

"Пусть они оба работают в банке. Через два месяца тот, кто покажет хорошие результаты, останется".

"Это хорошо".

Хэ Сюэфэй сразу же запаниковала, услышав согласие Юй Цзыцяна, и прошептала на ухо Чжун Минлянь: "Тетушка, я ничего не понимаю, я точно проиграю".

"Не волнуйся, осталось еще два месяца! Хотя вы не изучаете финансы, вы должны быть более или менее знакомы с ними во время учебы за границей. Начать несложно. Я позволю людям позаботиться о вас.

" Чжун Мин Лянь была очень уверена в Хэ Сюэфэй, считая, что она образованная девушка и не проиграет трудовому мигранту низшего уровня, но она предложила два месяца, чтобы у Хэ Сюэфэй было достаточно времени на обучение.

"Я, я не знаю, сработает ли это?" Хэ Сюэфэй не уверен в себе.

"Да, у тебя получится".

"Но..."

"Не волнуйся, сдавайся перед матчем, как это может сработать?"

Хэ Сюэфэй нечего было сказать, она посмотрела на Дин Сяораня, который был спокойным и собранным, с грустным лицом, еще менее уверенным в себе. Она знала, что Дин Сяорань уже много лет не работает и имеет довольно богатый опыт работы, но за эти годы она не научилась ничему, кроме как прятаться в Тибете. Иногда она пряталась и в отдаленных горных деревнях. Победить было трудно!

Чжун Минлянь знал, что Хэ Сюэфэй не уверена в себе, поэтому он отозвал ее в сторону и сказал низким голосом: "Дурочка, я не хотел, чтобы ты выиграла эту игру, а хотел попытаться позволить тебе остаться в Тяньсянском банке. Цзыцян согласился, это значит, что у тебя есть два месяца, чтобы **** его от Дин Сяораня, понимаешь?".

"Тетушка..." Хэ Сюэфэй вдруг поняла, что он понял намерения Чжун Минлянь, и больше не боялась проиграть.

Похоже, что она должна использовать свой мозг, чтобы делать вещи. В этом отношении ей действительно не хватает знаний, и она должна усердно учиться.

"Не волнуйся, я буду помогать тебе тайно".

"Ага."

Юй Цзыцян увидел, как Чжун Минлянь оттаскивает Хэ Сюэфэй, и шепнул Дин Сяоран: "Сяо

Ран, мы будем усердно работать вместе в течение этих двух месяцев, чтобы выгнать эту противную женщину, хорошо?".

Дин Сяоран ничего не ответила, а лишь криво улыбнулась.

Видя ее улыбку, он был немного недоволен, взял ее лицо в обе руки и приказал ей: "Ты даешь мне 120 000 очков энергии и сражаешься со всей силой, разве ты не знаешь?".

"Цзыцян, ты сражаешься не с другими, а со своей собственной матерью. Разве это необходимо?" Она отдернула его руку и тяжело вздохнула.

"Я борюсь за свое собственное счастье, это необходимо".

"Даже если мы победим, твоя мама не примет меня".

"Это ее дело, принимать или нет. Мы просто должны хорошо себя вести. За исключением брака и моих личных дел, я могу следовать за ней. Когда мы поженимся в будущем, мы должны уважать и почитать ее. Со временем мама, естественно, поймет, что ты хороший, и тогда я приму тебя".

"Я надеюсь на это".

После того, как обе стороны пошептались, Чжун Минлянь отошел и снова спросил, "Цзыцян, ты действительно сравниваешь эту игру?".

Юй Цзыцян ответил холодным тоном: "Сравнивать, кто кого боится, но если в итоге проиграешь, не обманывайся!"

"Ну, если ты проиграешь в конце, тебе не разрешается жульничать".

"Нет проблем". Если он проиграет в конце, то главное - уехать с Сяо Ран, зачем оставаться здесь?

"Сюэфэй, я отведу тебя ознакомиться с обстановкой". Чжун Минлянь не знал, что Юй Цзыцян готовит в своем сердце, и не стал рассматривать этот вопрос в долгосрочной перспективе. Он взял Хэ Сюэ, чтобы вылететь наружу, но перед тем, как уйти, презрительно посмотрел на нее. Бросив взгляд на Дин Сяоран, он вышел за дверь.

Дин Сяоран поймала презрительный взгляд Чжун Минляна и глубоко вздохнула, внезапно почувствовав, что приход в банк Тяньсян был ошибкой.

Теперь, даже если это неправильно, она может только пережить это и идти дальше.

Дорогие друзья, новая статья Mengmeng "Бесценные жены, вызов таинственных цветов" начала обновляться, пожалуйста, попросите о любой поддержке, (*^__^*)Хи-хи...

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2083691>